

Поместье Гринграсс, 31 августа...

Присцилла и Цицерон подняли глаза, когда Дафна, спотыкаясь, вошла в столовую.

"Долгая ночь, дорогая?" - спросила мать, немного самодовольно.

Дафна бросила на нее взгляд, потом покачала головой. "Да, но не в том смысле, на который ты намекаешь, мама. Мы с моим суженым спим в одной постели, но до этого еще не дошло. И это несмотря на твое неприкрытое предложение Гарри взять меня в постель".

Цицерон моргнул и удивленно посмотрел на дочь. Он полагал, что заглушающие чары - единственная причина, по которой в ее спальне так тихо по ночам.

Присцилла покачала головой. "Прости меня, Дафна. Я не хотела показаться ехидной", - пробормотала она.

"Так почему у тебя были проблемы со сном?" - прямо спросил ее отец.

Дафна на мгновение задумалась, а затем приняла решение. "Он мало рассказывал мне о своем детстве, но по его словам и по его кошмарам я могу сказать, что оно у него было не очень хорошим. С эльфами Малфой обращался лучше, чем со своими родственниками-маглами".

Цицерон и Присцилла нахмурились. Это была аксиома Гринграссов: Семья превыше всего и всегда.

"Насколько все было плохо?" - спросил Цицерон.

"Настолько плохо, что я не могу оставить это без внимания", - ответила Дафна. Внешне она была спокойна и казалась почти равнодушной. На самом же деле она кипела, и только воспитание позволяло ей казаться такой невозмутимой.

Прошлой ночью, когда он пробормотал несколько кошмаров, она узнала достаточно, чтобы захотеть наложить на его бывшую семью проклятие Круциатус.

"Нет. Как бы тебе ни хотелось что-то сделать, ты не должна этого делать. Вы с Гарри скоро начнете новую школу и новую совместную жизнь. Будет лучше, если вы сделаете это с чистого листа", - твёрдо сказал Цицерон. "Мы с твоей матерью разберёмся с этим. У Гарри могут быть идеи, отличные от тех, на которых воспитывался я, но я понял ценность некоторых из них. Он - член семьи, или скоро станет ею".

Дафна тонко улыбнулась. Она знала, что её отец будет осторожным и злобным. На Дурслей вот-вот обрушится полоса невезения, от которой их никто не сможет защитить. Она с ужасом

осознала, что перешла от мыслей о Гарри Блэке к мыслям о "моём Гарри". Они причинили вред ее Гарри и должны были за это заплатить. Возможно, Гарри слишком благороден, чтобы опуститься до мести, но с ее семьей никто не связывался.

Присцилла тепло улыбнулась дочери. Она была очень довольна тем, как все обернулось. У Дафны появилась вторая половинка, которая по-настоящему заботилась о ней, не ограничиваясь тем, что она могла принести в брак. Отношение Цицерона к Гарри изменилось в лучшую сторону. Это означало, что и у Астории появится возможность найти любовь, а не холодный контракт. Да, подумала она, последний месяц был полон приятных сюрпризов.

Факультетские покои Хогвартса, 1 сентября...

Лили нервно расхаживала по маленькой каморке, которую она делила с Джеймсом. Это было далеко от дома, в котором они провели последние шестнадцать лет своей жизни, скрываясь от посторонних глаз. Но все же ей стало немного легче. Альбус дал им небольшой кредит, чтобы они могли купить одежду и предметы первой необходимости, которых они лишились, когда их выгнали из дома.

"Нервничаешь?" - спросил Джеймс. Он откинулся на спинку выдавшего лучшие времена дивана.

Она повернулась к нему лицом. "Разве нет? Мы увидим нашего сына впервые за много лет, и, если верить газете, он нас ненавидит!"

Джеймс нахмурился и махнул рукой, отмахиваясь от ее замечания. "Это был шок, и Гринготтс тренировал его. Как сказал Альбус, как только мы сможем отвести его в сторону и поговорить с ним, все будет просто замечательно. Я знаю это".

Лили улыбнулась уверенности своего мужа, а затем сменила тему. "Поппи говорила со мной о Северусе и его состоянии, но боюсь, что я не могу придумать ничего такого, о чем бы она не подумала".

Поттеры были приняты персоналом в лучшем случае неоднозначно. Некоторые, как Минерва, отказывались даже разговаривать с ними, если это не касалось школьных дел, в то время как другим, похоже, было всё равно.

Джеймс нахмурился. Он презирал Северуса и втайне был рад услышать, что тот умирает. Он знал, что Снейп и Лили когда-то были близки и что Снейп любил ее, даже если она считала его только другом.

"Жаль, что мы потеряем этот источник информации, - осторожно сказал он, - но мы справимся. Альбус даже упомянул, что, возможно, мы снова начнем приносить пользу военным действиям", - добавил он с гордостью.

Она на мгновение посмотрела на него, прежде чем снова начать вышагивать. Они надеялись, что Альбус сможет позвать Гарри в свой кабинет после праздника и они смогут разобраться с этой неразберихой.

Джеймс еще немного понаблюдал за женой, а затем взял в руки книгу по защите. Ему было трудно следить за ней, потому что в животе у него всё сильнее завязывался узел. Его беспокоило, что все идет не так, как они планировали, и он надеялся, что втроем они смогут вразумить Гарри.

Ещё одной причиной для беспокойства был Волдеморт. В течение последнего месяца Тёмный Лорд был странно молчалив, но Дамблдор винил в этом болезнь, охватившую его Пожирателей смерти. Директор считал, что, по всей вероятности, Волдеморт был слишком занят, борясь с проблемой и пытаясь найти для неё решение.

Джеймс перевернул страницу с главой об усовершенствованных цитах и продолжил бороться с книгой и переживаниями, которые он тщательно скрывал от Лили.

<http://tl.rulate.ru/book/99145/3372117>